

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-83-86

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА ИРОНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

© Людмила Михайловна Жолос¹, Екатерина Вячеславовна Пикалова²

¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия; ²Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

zholos@sfedu.ru

Аннотация. Ирония как важная характеристика речевого поведения находится в русле исследований современной лингвистики и в последние десятилетия неоднократно становилась объектом исследований зарубежных лингвистов и переводоведов, чем обусловлена актуальность данной работы. Ирония относится к ряду универсалий, характерных всем культурам мира и являющейся важной составляющей человеческого общения, однако, несмотря на широкую распространенность, данный термин не получил в науке полного и непротиворечивого описания. В различных научных исследованиях ирония выступает в качестве тропа, философской категории или оценочного суждения.

Ключевые слова: ирония, речь, язык, лингвистика, художественный текст, семантический подход.

Для цитирования: Жолос Л.М., Пикалова Е.В. Семантический подход к изучению феномена иронии в современной лингвистике // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 83-86. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-83-86

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Semantic approach to the study of irony phenomenon in modern linguistics

© Liudmila M. Zholos¹, Ekaterina V. Pikalova²

¹Southern federal university, Rostov-on-Don, Russian Federation; ²Voronezh institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russian Federation

zholos@sfedu.ru

Abstract. Irony as an important characteristic of speech behavior is in line with the research of modern linguistics and in recent decades has repeatedly become the object of research by foreign linguists and translators, which determines the relevance of this work. Irony refers to a number of universals that are characteristic of all cultures of the world and are an important component of human communication, however, despite its widespread use, this term has not received a complete and consistent description in science. In various scientific studies, irony acts as a trope, a philosophical category or a value judgment.

Key words: irony, speech, language, linguistics, literary text, semantic approach.

For citation: Liudmila M. Zholos, Ekaterina V. Pikalova Semantic approach to the study of irony phenomenon in modern linguistics. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 83-86. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-83-86

Введение

Ирония относится к ряду универсалий, характерных всем культурам мира и являющейся важной составляющей человеческого общения, однако, несмотря на широкую распространенность, данный термин не получил в науке полного и непротиворечивого описания. В различных научных исследованиях ирония выступает в качестве тропа, философской категории или оценочного суждения.

Существует большое количество работ, посвященных изучению иронии, однако исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно природы данного феномена. Тем не менее, на сегодняшний день ученые продолжают спорить о сущности данного лингвистического явления, и о его характеристиках и подходах к его определению. Ирония традиционно изучалась как фигура речи или мысли, в которой говорящий произносит прямо противоположное тому, что он хочет передать. Более того, ее изучали как еще один литературный троп: высказывания, в которых следует расшифровывать образное значение, противопоставленное буквальному

Обсуждение

В работе Х. Лоффлера, одной из ранних работ о лингвистической иронии, были даны основные смысловые черты вербальной иронии. По мнению ученого, ироническое утверждение состоит из двух фрагментов: иронического суждения и лингвистического или нелингвистического знака, который реверсирует информационный статус утверждения, где ироническое суждение может иметь разные формы: оно может состоять из одного слова, фразы, предложения, нескольких предложений или более крупного текста [5].

Кэтрин П. Билс также пытается ответить на ключевой вопрос: какая часть высказывания иронична? Она вводит термины «локус» и «область иронии», где «локус» определяется как наименьшее выражение, которое можно назвать ироничным. В противоположность этому, область действия - это самое большое выражение, которое может быть названо ироничным [3]. Встречаются случаи, когда область действия и локус совпадают.

Чтобы вернуться к основным семантическим особенностям Х. Лоффлера, необходимо упомянуть грамматические категории, которые, кажется, идеальны для иронических утверждений, потому что их очень легко преобразовать в их противоположность, например, омонимы, двусмысленные имена и идиомы – при использовании в измененном виде они могут быть ироничным суждением и сигналом одновременно [5]. Обращение выражения в его противоположность фактически предназначенному сообщению выполняется различными способами:

- отрицание предложения, например, “Go on like this!” вместо “Don’t go on like this!”;
- отрицание слова, например, “I really do care” вместо “I don’t care!”;
- использование «противоположности противоположного», например, высокий вместо низкого, холодный вместо теплого или друг вместо злодея;
- использование противоположного в отношении иллокутивного акта, например, команда вместо запрета, утверждение вместо вопроса, похвала вместо вины или издевательство вместо признания [5].

Следующий ранний подход к лингвистическим аспектам иронических высказываний был разработан М. Клайном в 1974 г. Первоначально М. Клайн отмечает, что ирония не может быть опознана без какой-либо дополнительной экстралингвистической информации, как, например, знание о контексте реальности. Таким образом, его намерение состоит в том, чтобы определить лингвистические средства в рамках лингвистической модели, которая могла бы идентифицировать ироническое использование языка или функции для формирования возможной иронической позиции адресата. Эти средства не ограничиваются иронией, и также могут функционировать как маркеры. Маркеры вербальной иронии могут выражать либо непоследовательность (например, преувеличение), либо оппозицию. Каждый аспект языка может служить маркером иронии феномена. Здесь М. Клайн вводит четыре социолингвистические переменные, которые частично определяют лексический, синтаксический и фонетический отбор: предметная область, собеседник, ролевые отношения и тип взаимодействия. Любое несоответствие между этими переменными и выбором кода может иметь потенциальный иронический эффект [4].

Первый иронический маркер, упомянутый М. Клайном, – преувеличенное использование лексем определенного диалекта и лексем высшего социолекта, а также использование архаизмов или номинальных конструкций. По его мнению, наиболее очевидными маркерами иронии являются лексические сигналы, их контекст и комбинация:

- использование многозначности, которую М. Клайн считает фундаментальной для формирования игры слов. Примером является следующий детский стишок:

*Mary had a little lamb,
She also had a bear
I've often seen her little lamb,
But I never saw her bear.*

Неоднозначность скрыта в полисемантике местоимения *her* и существительного *bear*, которая высмеивает викторианские табу морали.

- использование определенных синтаксических конструкций в качестве инструмента иронии приводит к несоответствию и преувеличению, например, введение сносок – длина предложений, причастные конструкции и латинские слова в сноске противоречат тривиальной теме, простым и коротким предложениям и лексемам текста.
- использование риторических вопросов указывает на разницу между синтаксисом и согласованностью дискурса: «I see you here for the tenth time. Do you come here often?». Конструкция подразумевает вопрос, а контекст – предикативную семантическую интерпретацию [4].

Исследование К. П. Билс отличается от других работ тем, что автор не ставит целью дать конкретное объяснение иронии и ее роли в лингвистике, а скорее дает обзор широких возможностей применения иронии. Ее достижения основаны на следующем определении речевой иронии: «Использование речевого выражения, с целью притвориться, что что-то является правдой, чтобы подчеркнуть нелепость и ложность ситуации»¹ [5, с. 288]. К. П. Билс идентифицирует ситуационные иронии их как наиболее очевидные и канонические случаи иронии. Ироническая особенность заключается в семантическом содержании этих высказываний, которое можно признать ложным. Чтобы продемонстрировать ироническую позицию, К. Билс говорит об использовании подкрепляющих выражений, таких как «*it is perfectly natural*». В дополнение к подкрепляющим выражениям английские *tag-questions* могут служить маркером иронического отношения, как правило, после декларативного предложения, как в следующем примере: «*The women's catalogues are the best. I love how natural-looking the models are. Just plain folk, aren't they? They could be the girl next door, right?*» Кроме того, приводятся еще два особых случая. В некоторых высказываниях логический вывод из семантического содержания намекает на иронию, а не на само семантическое содержание. Обратимся к следующему примеру, контекст которого – у говорящего никогда не было намерения убить Фрэнка: «Я решил не убивать Фрэнка».

Таким образом, ирония характеризуется двуплановостью, или двойным видением, поскольку в ироническом высказывании объединяются и одновременно противопоставляются две точки зрения. Сопоставление двух планов приводит к формированию оценочной составляющей иронического смысла.

Выводы

Ирония может создаваться с помощью языковых средств разных уровней, которые позволяют выстроить соответствующий эффект двойственности. При этом имплицитный характер подлинного смысла иронии означает, что адресат активно вовлечен в процесс конструирования смысла. Ирония является самостоятельной формой особого типа комического отношения к окружающей действительности. Она характеризуется высоким интеллектуальным и статусным уровнем такого отношения к окружающему миру. Ирония отражает морально-этические ценности в языке, так как ее семантической основой выступает субъективно-оценочная модальность, которая показывает субъективное отношение конкретного человека к окружающему миру. Ирония в структуре художественного текста несет открытую и скрытую (завуалированную) семантическую нагрузку, отличную от любого другого вида комического (шутки, анекдота), так как позволяют языковой личности максимально достоверно представить себя.

¹“The use of a verbal expression to pretend that something is true in order to highlight it as ludicrously false”

Список источников

1. *Жолос Л.М., Чмыхалова М.А.* Юмор, ирония и сатира в английской литературе // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. Материалы IV международной научно-практической конференции. Симферополь, 2020.
2. *Михайлова Л.М.* Говорение как речемыслительный процесс. *Linguistica Juvenis*. Сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 11. Екатеринбург, 2009.
3. *Beals K. P.* A linguistic analysis of verbal irony. Chicago: University of Chicago, 1995.
4. *Clyne M.* Einige Überlegungen zu einer Linguistik der Ironie // *Zeitschrift für Deutsche Philologie*. 1974. No 93.
5. *Loffler H.* Die sprachliche Ironie – Ein Problem der pragmatischen Textanalyse // *Deutsche Sprache*. 1975. No 2/7.

References

1. *Zholos L.M., Chmykhalova M.A.* Humor, irony and satire in English literature // Translation discourse: an interdisciplinary approach. Proceedings of the IV international scientific-practical conference. Simferopol, 2020.
2. *Mikhailova L.M.* Speaking as a speech-thinking process. *Linguistica Juvenis*. Collection of scientific works of young scientists. Issue 11. Yekaterinburg, 2009.
3. *Beals K. P.* A linguistic analysis of verbal irony. Chicago: University of Chicago, 1995.
4. *Clyne M.* Einige Überlegungen zu einer Linguistik der Ironie // *Zeitschrift für Deutsche Philologie*. 1974. No 93.
5. *Loffler H.* Die sprachliche Ironie – Ein Problem der pragmatischen Textanalyse // *Deutsche Sprache*. 1975. No 2/7.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

The article was submitted 15.01.2023; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 27.01.2023.